

Ольга Ильницкая

Фестивальные игры в бисер

Фестивали – вообще дело хорошее. Полезное. Нужное. А отношение к ним – разное. Очень разное, не всегда однозначное. Но отношение к своему любимому фестивалю – нежное, и даже если ворчливое (а как иначе, критические функции ни у кого не нарушены, хочется думать!), то всегда добродушное. Потому что то, что мы любим, не вне критики, но в сфере критики пристрастной, то есть креативной и «полезной для пользы» своего фестиваля. На том и стоит фестиваль народ. Есть другие мнения? Они приветствуются, кто же отказывается от диалога?!

Фестиваль фестивалю – не друг, не сват и не брат. А почему? Задачи всех фестивалей – привносить праздник в процесс трудовой, трубить в фанфары, бить в барабаны, сиять бенгальскими огнями и предъявлять миру лучшее, что сделано цехом литераторов, – в своей сфере деятельности и в своем времени, на которое смотрит вечность прищуром классиков. И читательские вдумчивые или вовсе не, а только потребительские глаза.

О читателях говорить будем, но позже. Пока же читатель сидит в зале, развесив уши, и пережевывает происходящее перед его читательскими очами, шушукаясь о писателях. Писатели выпекают литературные «пирожки с котятами», поскольку каждый пишущий имеет своего «кота в мешке», но и другая начинка им тоже ведома – та, что удовлетворяет вкусам государственной поваренной комиссии. О комиссии я распространяться не буду, она мне не очень интересна. Больше меня интересуют пирожки, потом пекущие их и только потом поваренные книги с круглой печатью – «залитовано»! Читатели интересуют особо и отдельно.

Что меня не интересует в фестивалях, так это точно – шорт-листы и то, как к ним добираются участники фестивалей. Все эти очки, плюсы и минусы, мнения жюри, сводные голосования, тайные и явные обсуждения: кого, куда и на какое место продвигать. Места меня интересуют с единственной стороны: есть или нет денежный эквивалент написанному как заработанный гонорар, окупающий отсутствие гонораров, – и как правило, и в принципе. Что хоть кто-то получает свои нобелевские и прочие премии в этих литературных скачках. Которых, по моему сугубо «собачьему мнению», быть не должно вовсе!

Потому что литературой заниматься – это вам не в спортивных залах мышцы тренировать, и фестивали литературные – это не олимпийские игры по установленной спорткомитетом системе оценок. Я вообще оценок не понимаю, когда разговор заходит о литературе, и... – ну да, хватаюсь за пистолет, именно. А следует раскрывать книгу и журнальные публикации участника фестиваля, критику смотреть, то есть определять уровень участника по уже известному результату, по которому и приглашать (принимать заявки) участников.

Так вот, на моем любимом Международном литературном фестивале, имевшем быть в Одессе и посвященном в том числе

и творчеству замечательной ясности языка писателю Исааку Бабелю, и всей южнорусской школе короткой и не очень прозы, всех этих не нравящихся мне инфантильностей не было. А было знание организаторами литературного времени и имен, временем проверенных.

То есть этот фестиваль был и с бенгальскими огнями начинающих литераторов, что свято, как всякое детство, особенно интересующее нас детство слова, и с фейерверками по-взрослому, когда состоявшиеся писатели показывали свое мастерство, понимая, что смущение уже там, где счастье юности и молодости. Но здесь и сейчас в фестивальной зале – зрелость и понимание того, что сделано, что есть, будет или уже не будет никогда. А после наступившего «никогда» проявится замечательно важное для культуры «когда», как появляются однажды мемориальные доски на продолжающих жить домах, хотя... отдельно взятый за шиворот жилец уже, задрав штаны, бежит безоглядно на оставшееся меньшинство – к поджидающему ушедшему большинству. Это, читатели, Вечность призвала своего новобранца. Писателя.

Вот теперь – о читателе. Том, кому мнение высказывать, перетирая в кулуарах, и набираться материала для манипуляций мнениями в читальных залах, в уединении санаторной тишины – где ни присядешь с книгой, там и пища для души... Равно как – где рот писатель ни откроет, там и рабочее место его. Запомни это, читатель!

Тебе, читающий, – санаторий. Ему, говорящему белому листу свои тексты, – работа. И этим читатель и писатель навсегда отделены друг от друга. Потому что не дано соединить лед и пламень, но и никогда не известно, кто в какой момент чтения ли, письма ли – лед или пламень. Это процесс единый – горения и заледенения, а еще есть процесс таяния... О, эти процессы и есть то, о чем следует порассуждать всерьез, раздумывая о писателе и читателе. Фестивали оказываются в этом процессе совсем не лишней составляющей.

На Международном литературном фестивале, осуществленном совместно усилиями российского журнала «Октябрь» и Одесским литературным музеем, примечательным было продуманное отсутствие спортивно-состязательного момента. Соревно-

вание развивает азарт и болезненные амбиции, но что хорошо для формирования спортивной злости олимпийца, то смерть для литератора.

Организаторы фестиваля учитывают, что пишущий народ остро нуждается в обратной связи с народом читающим. В том числе и поэтому создаются поля для литературной игры – «Игры в бисер» – для всех, кто слышит. И не зря страшным сном, рефреном всех без исключения, больших и маленьких литературных фестивалей стали жуткие своей ясностью формулировки строчки Андрея Вознесенского: «О, эти унылые уши околотитулярных евнухов... В стихах есть та особенность, что они, как увеличительное стекло, усиливают чувства слушателей. Если нечего усиливать, поэзия бессильна!».

Международный литературный фестиваль московского «Октября» и Одесского литературного музея показал возможность интеллектуального и чувственно-озаренного праздника в жестком рабочем процессе литераторов России и Украины. Фестиваль умело вписан организаторами во всеобщее мировое литературное поле, где труд и качество Слова оплачены судьбами и жизнями писателей, думающих, говорящих и пишущих на великом и прекрасном русском языке.

